

Рыцарь с длинным копьём в руках кивнул, и сорвался с места, словно вместо ног у него с рождения были лошадиные копыта. Ужасающая сила со всех его четырёх конечностей перешла в копьё. Затем, подобно ливню из звезд, энергия, вышедшая из копьё, приобрела вид огня и молнии, и обрушилась напрямик в сторону инструктора с бородкой.

Такая атака запросто могла прошить насквозь бронированную толстую металлическую пластину, однако, копьё инструктора как-то выросло в размере, нарисовало полукруг, разрубило воздух, и тем самым спровоцировало звук, отдаленно напоминающий то ли стон призрака, то ли вой волка.

Со стороны все это напоминало защитный барьер падающего с неба метеора.

Наконец, две эти атаки столкнулись. Земля задрожала так, словно на нее обрушился Марс, а звон напоминал грохот огромного колокола. Атака студента оказалась отбита, а сам ученик прижат к земле. Схватку завершил пинок мастера, отправивший своего оппонента в полет.

"Убл*док", - зло выпалил он - "Стойка Галактики включает в себя последовательные множественные тычки наконечником. Атака должна быть усыпана уколами, как усыпан звездами млечный путь. Сколько я тебе повторял? Что, думаешь, что все эти подготавливающие движения тоже бесполезны? Поэтому ты бездумно на меня накинулся, вкладывая в одну атаку всю свою силу?"

"Ни на что не годный невежа. С этой стойкой ты не сможешь сражаться с врагами, но она отлично подойдет тебе для тренировок. Вот когда соединишь все движения в одно целое, образуя ряд звезд и как минимум девять вспышек, тогда и можно будет сказать, что копьё тебе подчиняется. Тогда ты и покажешь, что научился непрерывно вращать энергию по своему телу, а вместе с этим увеличится и сила твоих мышц, костей и кожи."

"Ну, сколько раз я повторял это? Техники, которым я вас обучаю, создавались целыми поколениями, и стойки в первую очередь должны быть заучены и отполированы до идеала. Каждая деталь и каждое движение исходит от сложных, но разумных принципов. Вы не можете ничего менять. Все уже создано до вас."

"Иди, повторяй эту стойку тысячу раз. Ты не уйдешь, пока не закончишь".

Хотя студент и боялся инструктора, найти в себе мужество ответить, ему все же удалось - "Но, мастер, когда я ходил на занятия к Синцзянь, он говорил, что стойки, отточенные повторениями, являются низшими, в то время как стойки, продуманные головой - напротив, высшими и лучшими".

"Каждый в самом начале начинает с простых, основных движений, и только потом переходит к фундаменту."

"Мы, как люди, тренирующиеся уже достаточно давно, и получившие определенные навыки, должны осознать эти техники и подстроить их под наши тела самостоятельно.

"Потому что тела у всех разные. Когда человек изучает стойки, не зависимо от того, путем повышения силы, или с помощью Вращения собственного тела, он должен прислушиваться к своему организму и подстраивать технику под себя.

"Только если человек успокоится, и полностью переложит свою атаку на внутренние ощущения, он сможет циркулировать внутреннюю энергию и кровь одним только разумом. И, следовательно, только так сможет контролировать их, равно как и свою силу, и внутренние органы. Человек не должен бездумно повторять одно и то же движения тысячу раз".

Речь показалась убедительной многим студентам, и те даже закивали, принимая все сказанное им за абсолютную истину.

Однако, инструктор, посмотрев на него горящими от ярости глазами, начал - "Ну хорошо, хорошо. Снова Синцзянь, значит. Говоришь, он справляется с моей работой лучше, чем я? Может, он еще и урок мне преподаст?"

Шокированный такой реакцией, студент быстро склонил голову - "Я бы ни за что не посмел такое Вам сказать", - Он и правда не хотел говорить ничего подобного. Он считал слова Синцзянь очень разумными, и просто хотел, чтобы мастер здраво оценил их и высказал ему свое мнение.

Однако, как оказалось, мастер был и не таким уж и здоровым человеком.

А все потому, что в боевых искусствах сложно выражать знания словами. Даже если бы у Синцзянь была сотня ртов, в мире по-прежнему оставались бы люди, несогласные с его умозаключениями.

Случился конфликт двух точек зрения. А что происходит, когда случаются подобные конфликты? Большинство устраивает драки за идею. И человек, что выигрывает, как принято считать, и является правым.

Если мастер не решит эту возникшую проблему сейчас же, о его репутации можно будет позабыть. Тренироваться к нему уже никто не придет добровольно.

Конечно, Фан Синцзянь ничего лично инструктору не говорил, однако, если прямо сейчас он не разобьет в пух и прах то, чего от него набрались его ученики, разве будет его кто-нибудь слушать?

Это уже не просто отбирание работы, это полное уничтожение. Полная ликвидация возможности зарабатывать деньги.

Учитель, глядя на улыбающегося студента, буквально сгорал изнутри от злости. Он ненавидел Синцзянь всем своим сердцем.

'А ты хорош, Синцзянь. Какой высокомерный... Если ты будешь продолжать так и дальше, один из нас точно пострадает'.

Выдавив холодную улыбку, он, качая копьём, внезапно закричал - "Хорошо, раз ты считаешь слова Синцзянь разумными, я пойду к нему сам, и докажу обратное вот этим вот копьём! Посмотрим, кто из нас окажется прав!".

У инструктора с козлиной бородкой и правда оказался очень скверный характер. Взмахнув копьём на плечо, он со всех ног помчался в сторону, где находился гений в заточении.

Среди учеников началась суматоха:

"Мастер Задох будет драться с Синцзянь?"

"Скорее! Побежали, посмотрим на это! Нельзя упускать такую битву!"

Все правильно. Инструктор Кирстской Королевской Академии номер один, против Героя Меча Бури, человека, рождающегося раз в сотню лет и человека, побившего шестерых Чемпионов Префектуры за раз. От одной только мысли о битве этих двоих, у учеников закипала кровь.

Оба противника могут разогнать себя до скорости звука, оба отлично владеют своими стилями. Оба Рыцари, и оба сильнее Ральфа и Хамиля. Какой же восхитительной обещает быть битва?

Думая об этом, все разом ринулись вдогонку к месту заточения Синцзянь.

...

Снаружи камеры, было уже более десятка Рыцарей. Кто-то из них просто сидел на траве и медитировал, а кто-то демонстрировал Синцзянь свои техники. Порой, из окна камеры вырывались наружу потоки мечеобразной Ци, и ударялись о тела тренирующихся, выравнивая их потоки энергии.

Больше всего внимания уделялось Лиле, что стояла к окну ближе всех, держа на руках свой огромный меч.

С ее кончика носа непрерывно стекал пот; каждый раз, как она ударяла мечом, косички ее подлетали в воздух; длинные, но очень сильные ноги, выдавали такую силу, что в земле начали появляться вмятины.

Сейчас она выглядела особенно интересно, потому сразу же привлекла к себе внимание многих собравшихся здесь парней.

Однако, в следующий момент воздух задрожал, и над полем, примерно в 100 метров в высоту, поднялась пыль. Трава и растения полетели прочь, словно рядом промчался целый полк конных войск, или диких чудовищ, дерущихся друг с другом.

Воцарившаяся аура не оставила и капли желания ухлестывать за девушкой, зато заставила многих встать в защитную стойку, готовясь к худшему.

Почти сразу же показался человеческий силуэт, движущийся быстро, подобно острейшей стреле. Он не показывал никаких особых или резких движений. Он всего лишь ровно шагал, но шаги его были очень быстры. Настолько быстры, что во мгновение ока, он оказался в самом центре учеников Синцзянь.

Этим силуэтом был лучший инструктор Академии – Задах. Один, со своим копьем, он устроил такой беспорядок, какой могла бы сотворить разве что лошадиная стая. Если бы он родился в Древнем Китае, он бы без проблем в одиночку смог уничтожить многотысячную армию и прославить себя в своей армии как Бога.

Окинув всех ледяным взглядом, он резко закричал. Его грудь стучала, подобно гигантскому барабану, а глотка разрывалась от посылаемых им звуковых волн:

"Хмм, что за идиотская у вас тут атмосфера? Фан Синцзянь, немедленно покажись!".

Фердинанд нахмурился, улыбнулся, и ответил - "Мастер Задах, почему Вы пришли? Фан Синцзянь находится под стражей, и не может сейчас выйти наружу" – мастер был очень уважаемым человеком, и сильным копьеносцем. Ранее он даже преподавал уроки Фердинанду, только поэтому, зная его, парень и не забоялся ответить на такой крик.

Задах смерил бывшего ученика взглядом, затем окинул тех, кто снова приступил к тренировке. Громко усмехнувшись, он начал - "Фердинанд, такому мальцу говорить со мной подобным тоном не позволительно.

"Отвечай, где Фан Синцзянь? Я слышал, что он отзывался о моих уроках копья? Я просто обязан с ним хорошенько поговорить...".

Сердце Фердинанда дрогнуло. Голова его начала судорожно искать оправдания, но из темницы тут же послышался голос Синцзянь:

"И как же мастер Задах хочет говорить со мной?"

Холодно засмеявшись, Задах закрутил свое острое, способное запросто разрубить золото и

белый нефрит копьё. Сначала оно просто вертелось в воздухе, но уже в следующую секунду прямо под ним, на земле, образовался круг, диаметром примерно в пять метров.

Указывая на него, Задах ответил - "Раз уж мы оба даем советы одним и тем же ученикам, мы так же можем и провести вместе спарринг. Ты и я, внутри этого круга. Ты и я, с копьями. Тот, кто покинет круг, или умрет - проиграл.

"Если ты, Фан Синцзянь, проиграешь мне, то будешь вынужден признать, что твои навыки копья хуже моих. И тогда ты больше не сможешь засорять голову моим ученикам глупыми советами, и учить копьёю кого-либо еще!".

<http://tl.rulate.ru/book/95901/60294>